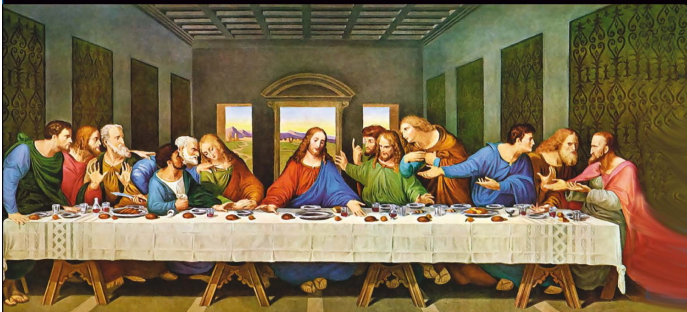

НЕ КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

ВЕЛИКИЕ СТРАХИ ПРОШЛОГО

АЛЕКСАНДР ВОЛКОВ

НЕРАЗГАДАННЫЕ ТАЙНЫ ПРОШЛОГО СТАНОВЯТСЯ
НАШИМ НАСТОЯЩИМ

Александр Викторович Волков
Великие страхи прошлого
Серия «Не краткая
история человечества»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68963301

Великие страхи прошлого / Волков, Александр Викторович: Эксмо:

Яуза; Москва; 2023

ISBN 978-5-04-171790-2

Аннотация

В далеком прошлом, когда в той или иной европейской стране вспыхивала эпидемия, распространителями заразы считали чужаков, людей иной веры. Меры по защите от эпидемии часто сводились к преследованию евреев. С давних времен бытует и легенда о том, что евреи используют кровь крещеных младенцев для совершения обрядов в дни своих праздников.

В историю Ричард III вошел как жестокий, ненавистный всем тиран. Однако современные исследователи предлагают взглянуть иначе на одного из самых известных королей Англии. За годы правления Генриха VIII Англия изменилась до неузнаваемости. Там, где невозможно было добиться успеха открыто, этот король прибегал к коварству, присущему его душе от рождения.

«Худшим англичанином XVII века» был назван Титус Оутс. Кто он такой?

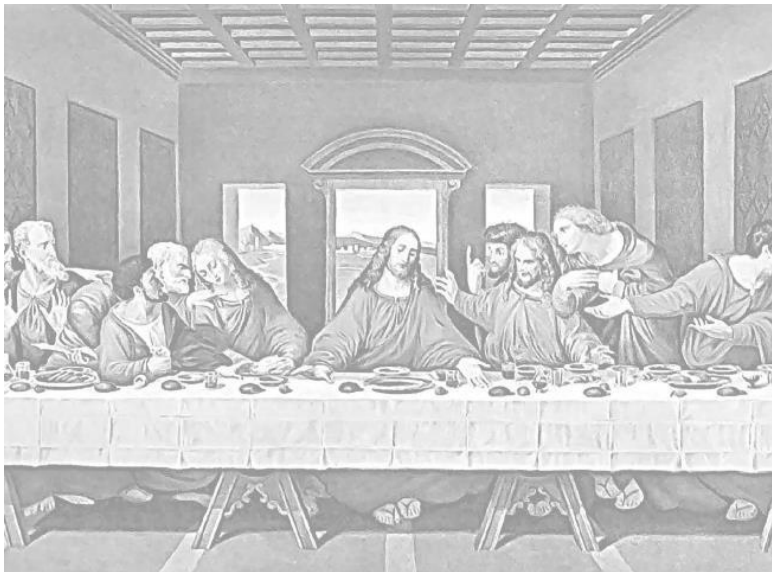
«Испанофобия» стала распространяться в Европе еще в канун эпохи Реформации и окончательно оформилась в пору затяжных войн между протестантскими государствами и католической Испанией в XVI веке, но сам термин появился недавно – чуть более ста лет назад. Противники испанцев обвиняли их в массовых преступлениях против коренного населения Америки, в то время как такие же преступления, совершенные впоследствии англичанами в Северной Америке, или англичанами, французами и бельгийцами в Африке, попросту замалчивались.

Канун Французской революции историки давно называют временем Великого страха. Паника, охватившая тогда Францию, надолго изменила ход мировой истории. Жить как прежде было уже нельзя.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

1. Тайны забытых ритуалов	7
Кровавый навет	7
Смерть в Норвиче	9
Преступление и возмездие	11
Карта кровавых мальчиков	15
Под властью легенды	19
Массовый психоз 1348–1349 годов	24
Атомы заразы	24
Чужой – это враг	28
Пляска смерти	32
Долина плача	38
Тайные мотивы гонений	41
Опасные слухи живучи	45
Хрустальные черепа индейцев	47
В погоню за киноатрибутом	47
По следам музейных реликвий	49
Под электронным микроскопом	50
В кругах антикваров	51
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Александр Волков
Великие страхи прошлого

© Волков А.В., 2022

© ООО «Издательство «Яуза», 2023

© ООО «Издательство «Эксмо», 2023

1. Тайны забытых ритуалов

Кровавый навет

С тех пор как в начале IV века нашей эры христианство окончательно стало официальной религией Римской империи, прежняя неприязнь к евреям, не раз восстававшим против римского господства, облеклась наконец в религиозную оболочку. Христианство, вызревшее в недрах иудаизма, отчаянно порывало со своим прошлым, всячески понося и растапывая ту ветхую форму, в которой ему довелось стесненно расти.

С этого момента любые проявления антисемитизма в Европе будут в течение долгого времени иметь религиозный характер. В идеале христиане хотели бы крестить всех евреев и обратить их в свою веру, но те сопротивлялись этому. Упорство, с которым иудеи отстаивали религиозную самобытность (а подспудно и религиозное первенство), лишь разжигало к ним ненависть среди христиан. Иудеи твердо соблюдали свои обычаи, отказывались креститься и не верили в то, что Христос своими страданиями на кресте спас человечество.

Все это делало их подозрительными, «греховными» в глазах христиан. Многие люди охотно верили в самые страшные

небылицы, что рассказывали о евреях.

Уже Блаженный Иероним (347–420) объявил евреев «богоубийцами». В «Четырех книгах толкований на Евангелие от Матфея к Евсевию» он пишет, например, *«что не только Ирод, но и священники, и книжники в то же самое время замыслили убийство Господа»* (кн. 1). По этой причине, продолжал Иероним, *«иудеи из головы обратятся к хвосту, а мы из хвоста изменимся в голову»* (кн. 3), или, как сказал Спаситель, *«будут первые последними, и последние первыми»* (Мф. 19:30).

Другой Отец Церкви, Иоанн Златоуст (347–407), в благородном гневе, так ярко характеризующем ранних христиан, назвал синагогу «сборищем христубийц». В своем первом «слове против иудеев» он безжалостно рек: *«Так надобно судить и о синагоге. Если там не стоит идол, зато живут демоны»* («Против иудеев», сл. I, 6). И как не признать, что место, *«где собираются христубийцы, где преследуют крест, где хулят Бога, не знают Отца, поносят Сына, отвергают благодать Духа, где еще находятся и самые демоны, – такое место не более ли пагубно [чем любое другое капище]»* («Против иудеев», сл. I, 6)?

Это обвинение утвердилось на века, породив и другие наветы. В самом деле, где убийцы Бога, там и убийцы людей – тайные отравители, подлые губители христианских душ.

В эпоху Крестовых походов отношения между христианами и иноверцами обостряются не только на Востоке, но и на

Западе. Начиная с XII века в различных европейских городах все чаще вспыхивают гонения на евреев. Их обвиняют в том, что они оскверняют гостию (облатки для причастия), совершают ритуальные убийства детей и даже замышляют массовые казни христиан – отравляют колодцы и другие источники воды.

Легенда о том, что евреи используют чистую кровь крещеных младенцев и отроков для совершения обрядов в дни своих праздников или же в медицинских целях, бытует с давних времен.

Смерть в Норвиче

Первое упоминание о кровавом навете датируется 1144 годом. В ту пору Норвич (Норидж), расположенный к северо-востоку от Лондона, был вторым по величине городом Англии. Несколько дней требовалось тогда, чтобы добраться в Норвич из английской столицы.

Там и разыгралось первое действие этой тысячелетней трагедии. В важный для всех христиан день – в Страстную (Великую) субботу – пропавший накануне мальчик по имени Уильям был найден мертвым в лесу в окрестности Норвича.

Подозрение сразу пало на местных евреев – тем более что Уильям исчез на второй день еврейского праздника Песах. Однако шериф Джон де Чезни не поверил злым языкам и взял подозреваемых под защиту. С его мнением согласились

и тогдашний епископ Норвича Эборард (1070–1147), и король Стефан.

Но дело только начиналось. Около 1150 года в Норвич приехал монах-бенедиктинец Томас Монмутский. Смерть невинного отрока так потрясла вдохновенного монаха, что он принялся писать его биографию, которая с каждым годом становилась все пространнее. Когда в 1172 году Томас умер и его «*труд усердный, безымянный*» был завершен – «*исполнен долг, завещанный от Бога*» (А. С. Пушкин), рукопись его сочинения «*The Life and Passion of Saint William the Martyr of Norwich*» («Житие и страсти святого мученика Уильяма Норвичского») насчитывала уже 7 книг.

Краткое их содержание таково: в марте 1144 года коварные евреи за три шиллинга наняли у одной женщины ее сына – двенадцатилетнего мальчика, ученика скорняка (мастера по выделке мехов и кожи; в то время Норвич стал одним из главных в Англии центров кожевенной торговли).

Евреи обманули несчастную женщину. Забрав мальчика, они взялись его мучить, а затем распяли на кресте, как Иисуса Христа. Тело убиенного ребенка они спрятали, но преступление им скрыть не удалось. Вскоре у могилы Уильяма стали твориться чудеса. Их счет и вел автор, превознося хвалы благочестивому отроку.

Между тем спохватились власти. По их приказу в 1151 году могилу мальчика разрыли и его останки перенесли в Норвичский собор, похоронив их у центрального алтаря. С

этого времени началось почитание убиенного отрока. Наплыв посетителей к гробу был так велик, что уже три года спустя останки Уильяма-мученика вновь перезахоронили – теперь в боковой часовне в северной части собора.

В ближайшие годы в лесу, на месте, где отыскивали тело, также была возведена часовня. Ее так и называли «часовней святого Уильяма-в-лесу». Она простояла несколько столетий, пока не была разрушена в годы церковной Реформации.

Со временем все больше паломников приезжали в Норвич. Это приносило немалый доход недавно сооруженному собору, строительство которого длилось полвека; оно началось в 1096 году и завершилось лишь через год после смерти Уильяма – в 1145-м.

Таким образом, в Норвиче и его окрестности сложился культ мальчика-мученика. Папа римский, правда, не стал освящать этот культ своим титулом «наместника Христа». Однако английские епископы поддержали Томаса Монмутского и тем самым узаконили обвинения евреев в том, что те совершают ритуальные убийства.

Преступление и возмездие

Суть кровавого навета выражена в следующих словах, пишут немецкие историки Штефан Рорбахер и Михаэль Шмидт на страницах книги «Еврейские образы. Культурная история антииудейских мифов и антисемитских предрассуд-

ков» (S. Rohrbacher, M. Schmidt. «Judenbilder. Kulturgeschichte antijudischer Mythen und antisemitischer Vorurteile», 1991).

«В свое время евреи купали на Пасху крещеного ребенка и предавали его всяческим мукам, кои претерпел наш Господь. В Великую же субботу его распинали на кресте, как Господа нашего, а потом хоронили.

Они думали, что деяния их не будут обнаружены, но Господь наш открыл всем, что погибший мальчик стал святым мучеником, и монахи тогда похоронили его по всем порядкам в монастыре, и в знак благодарности Господь наш явил людям великие и многообразные чудеса, а мальчика отныне стали звать “святым Уильямом”».

Из рассказа Томаса Монмутского явствует, что евреи казнили Уильяма потому, что решили отомстить христианам за все то зло, что те причинили им, в праведном гневе наказывая евреев за муки, кои по их вине претерпел Господь. За эту подлую месть с ними впоследствии и разобрались добрые христиане.

В реальности же с евреями захотели расправиться в Норвиче совсем по другой причине – из-за денег. Уильям был найден мертвым в 1144 году. Пять лет спустя в город вернулись участники Второго крестового похода (1147–1149). Они не снискали себе на Востоке богатств и теперь испытывали нужду во всем.

Один из них, обедневший рыцарь по имени Симон де Новер, задолжавший еврейскому ростовщику Дельсо, убил сво-

его кредитора. В 1150 году Симон предстал в Лондоне перед судом.

Чтобы оправдать Новера, его защитник, новый епископ Норвича, Уильям Тарб, обвинил евреев в том, что те несколько лет назад коварно казнили местного мальчика – Уильяма. К тому времени уже не было в живых ни шерифа, ранее взявшего под защиту евреев (он скончался в 1147 году), ни прежнего епископа. Евреи были выданы на расправу.

Как сообщает американский историк Эмили М. Роуз в книге «Убийство Уильяма Норвичского: Происхождение кровавого навета в средневековой Европе» (*E.M. Rose. «The Murder of William of Norwich: The Origins of Blood Libel in Medieval Europe»*, 2015; рус. изд. 2021), монах Томас Монмутский, «желая помочь следствию», назвал имя человека, который якобы похитил мальчика, а затем замучил его до смерти. По его словам, это был тот самый Дельсо, с коим достойно расправился крестоносец.

На суде вскрылись и новые «страшные подробности». Другой монах-бенедиктинец, Теобальд Кембриджский – еврей, принявший христианство, – поведал о том, что каждый год еврейские заправилы, живущие в Испании, тайно встречаются и выбирают по жребию место – страну и город, – где надлежит на этот раз похитить крещеного ребенка и принести его в жертву. Так они мстят всем христианам за свое новое пленение.

Кровь убитого ребенка разливают и развозят по всем

еврейским общинам для совершения важнейших обрядов. Считается, что лишь эта ежегодная жертва позволит евреям вновь обрести свободу и вернуться на землю обетованную, отмечал английский историк Август Джессоп в предисловии к переизданию книги Томаса Монмутского, посвященной страданиям юного Уильяма (*A. Jessop. «The Life And Miracles Of St William Of Norwich By Thomas Of Monmouth», 1896*). Кровь невинных детей якобы угодна еврейскому Богу.

Итак, уже в этой книге впервые в средневековой Европе возникает легенда о «еврейском заговоре», пишет немецкий историк Райнер Эрб в очерке «Легенда о ритуальном убийстве: от зарождения до начала XX века» (*R. Erb. «Die Ritualmordlegende: Von den Anfängen bis ins 20. Jahrhundert»*), опубликован в сборнике «Ритуальное убийство: легенды в европейской истории» / «*Ritualmord: Legenden in der europäischen Geschichte*», 2003). Вина в этой легенде «возлагается не на отдельных людей, а на всех евреев».

Вскоре идея всемирного еврейского заговора распространилась по всей Европе. Изначально она сводилась к тому, что в канун праздника Песах, вновь и вновь пробуждающего в евреях надежду на то, что их «пленение» когда-нибудь кончится и все они встретятся в Иерусалиме, они в ритуальных целях совершают убийства христианских детей.

Но теперь настало возмездие. Суд в Норвиче постановил, что злодеи-нехристи должны быть осуждены и казнены. Никакие другие версии гибели отрока, невинного спут-

ника Христова, уже не рассматривались, хотя с мальчиком мог расправиться преступник, он мог погибнуть по неосторожности и т. п.

Так был создан роковой прецедент, положивший начало массовым преследованиям евреев, пишет Райнер Эрб. Отныне, где бы ни погибали или ни пропадали дети, во всем винили евреев. Эта кровавая легенда будет оживать в различных районах Европы вплоть до XX века – всюду, где изумленные и растерянные люди станут находить тела убитых кем-то детей.

Отголоском ее явилось и «дело Бейлиса» в России в 1911–1913 годах. Тогда в пещере в предместье Киева был обнаружен мальчик, заколотый шилом, – двенадцатилетний Андрей Ющинский. Виновником этого убийства был назван в намеренной спешке киевский мещанин Менахем-Мендель Тевьевич Бейлис (1874–1934), оправданный на суде после двухлетнего следственного разбирательства.

Карта кровавых мальчиков

Но вернемся в Средние века. Как считалось тогда, ритуальные убийства, якобы совершаемые евреями, включали и своего рода «договор с дьяволом» (христиан обманным способом убеждали продать своего ребенка), и ритуальное пролитие крови (несчастливого обрезали и закалывали), и мнимое («пародийное») распятие (у убиенного непременно име-

лось пять ран), и каннибальскую жертвенную трапезу (издевательски переименованную евхаристию).

После откровений, явленных в связи с убийством Уильяма Норвичского, число обвинений евреев в ритуальных преступлениях стало быстро множиться, все сильнее возбуждая в народе ненависть к этим нехристям. Казалось бы, подобные преследования должны были в конце концов отвратить их от иудейской веры. Но этого не происходило. Они предпочитали умирать, но не предавать заветную веру предков.

В 1171 году во французском Блуа пошли разговоры о том, что евреи бросили в реку мертвого мальчика-христианина. Река, вообще-то, была опасна сама по себе, ведь в ту пору «дух воды» был едва ли не главным ненавистником детей. Любой малыш, стоило ему без присмотра свалиться в воду, мог пойти на дно, как топор.

Эмили М. Роуз пишет: «...Средневековые семьи жили в опасном мире: дети падали в колодцы, пруды и ведра, и утопление было самой распространенной разновидностью несчастных случаев, отмеченных в записях папских нотариусов» («Убийство Уильяма Норвичского...», ч. II, гл. 5).

Кроме того, тело мальчика, якобы брошенное в реку в Блуа, так и не нашли, да и в городе никто тогда не жаловался на пропажу ребенка. Тем не менее в Блуа по настоянию епископа и местного графа начался суд над евреями, обвиненными в убийстве. Им предложили креститься, чтобы искупить вину. Они отказались, и 26 мая 1171 года в Блуа были

сожжены более 30 евреев. Аббат Роберт де Ториньи в своей хронике оправдал массовую расправу, описав совершенное «противниками Христа» убийство.

Свои дети-мученики появились и в других городах Англии, Франции, Испании, Германии: Гарольд в Глостере (1168), Роберт в Лондоне (1181), Ришар в Понтуазе (1182). Все они якобы подвергались пыткам и были затем распяты так же, как дети в Париже (1179) и Сарагосе (1182; 1250). Все евреи, обвиненные в этих убийствах, были казнены, отмечают Рорбахер и Шмидт.

В 1191 году в местечке Бре-сюр-Сен, в сотне километров от Парижа, королевский вассал убил еврея. Родственники жертвы отказались от денег, обещанных убийцей, и потребовали выдать им преступника. Его казнили в тот день, когда евреи праздновали Пурим, и многие восприняли эту страшную сцену как ритуальное убийство евреями христианина.

Узнав об этом, король Филипп II Август сам приехал в Бре-сюр-Сен и объявил местным евреям, что они должны креститься или же все умрут. Многие тогда покончили с собой; другие же – 80 человек – были осуждены, их сожгли на костре.

В 1235 году в немецком городе Фульда, в ночь перед Рождеством, при пожаре погибли пятеро детей. В их смерти сразу обвинили евреев: у двух мальчиков они якобы забрали всю кровь, перелив ее в специально приготовленные сосуды. Прозвучало тогда, отмечает Эмили М. Роуз, и обвинение в

ритуальном каннибализме. Через несколько дней в городе начался погром. Были убиты 34 еврея.

По приказу императора Фридриха II было проведено расследование этой трагедии. Изучив священный для иудеев Талмуд, дознаватели не нашли никаких упоминаний о том, что человеческую кровь можно использовать в особых ритуалах.

Однако слухи про то, как «евреи пьют кровь христианских младенцев», продолжали расползаться повсюду. Хулителей не останавливало даже то, что светские правители и папы римские (например, Иннокентий IV) отвергали эти обвинения и даже осуждали тех, кто фанатично верил в кровавый навет.

В 1244 году в Лондоне был найден мертвый младенец. В его смерти опять же обвинили евреев, а рубцы на его теле сочли тайными еврейскими знаками. Однако в суде не удалось доказать причастность евреев к смерти ребенка; на обвиняемых лишь наложили крупный денежный штраф.

Впрочем, в другом случае английские власти не были так милосердны. В 1255 году в Линкольне, возле дома некоего еврея, нашли убитого мальчика по имени Хью. Хозяина дома пытали, он признался в убийстве и был повешен в Лондоне. Тогда король Генрих III обвинил евреев в совершении ритуальных убийств, и после показательного процесса было повешено еще 97 евреев, пишет Райнер Эрб (по другим сведениям, их было 18).

На протяжении всего Средневековья подобные процессы проводились не раз, в том числе и в тех случаях, когда находили трупы не мальчиков, а девочек: в Боппарде (1179, Германия), Шпайере (1195, Германия), Лиенце (1244, Австрия), Вальреасе (1247, Франция), Пфорцхайме (1267, Германия). Таким образом, смерть ребенка, ставшего, например, жертвой педофила, могла спровоцировать в те времена убийство многих десятков евреев.

В Германии пик гонений на евреев пришелся на 1280-1340-е годы. Чаще всего погромы происходили в крупных городах, где имелась влиятельная еврейская община. Богатых евреев изгоняли из города, или они сами вынуждены были бежать, спасая свою жизнь. Городские власти конфисковывали их имущество. Тем же, кто хотел остаться на обжитом месте, приходилось уплачивать в казну крупную сумму денег.

Под властью легенды

Рассказы о ритуальных убийствах укоренились даже в фольклоре. Около 1200 года в Англии возникла легенда о мальчике, учившемся в монастырской школе и случайно зашедшем в еврейский квартал. Он брел по улочкам и распевал гимн «*Alma redemptoris mater*» в честь Пресвятой Девы Марии («Любить мать нашего Спасителя»). Злобный еврей, завидев его, убил мальчишку, а хладный труп закопал в под-

вале дома. Но песня, начатая ребенком, все не стихала. Злодей не мог ни задушить ее, ни приглушить. Ее звуки и выдали его.

В XIV веке английский поэт Джеффри Чосер (1342/1343 — 1400) использовал сюжет этой легенды в «Кентерберийских рассказах», связав свою историю и со смертью Хью из Линкольна, и с Иродовым избиением еврейских младенцев, о котором рассказано в Евангелии от Матфея (2:16). Вот как говорится об этом у Чосера:

*«Как я уже сказала, проходил
Через квартал еврейский мальчик в школу
И гимн Марии пел что было сил;
И разносился голосок веселый;
А если ученик наш шел из школы,
То удержаться и не петь не мог,
Покуда не ступал на свой порог.*

*Но сатана, гнездо от века вьет
В сердцах евреев; он сказал: «Увы!
Народ Израиля! Ваш удел не мед.
Так неужели разрешите вы,
Чтобы мальчишка этот, сын вдовы,
Так оскорблял, без страха и без меры,
Священные устои нашей веры?!»*

*Тут меж евреев было решено
Со света сжить вдовицыного сына;*

*Убийца нанятый, когда темно
И поздно стало, ни души единой
Не видно было в улице пустынной, —
Его схватил, скрутил на месте прямо,
И, горло перерезав, бросил в яму.*

*Я говорю, что выбросил он тело
В дыру, куда сливали нечистоты.
О, Иродов новейших злое дело!
Народ, Всевышним проклятый! На что ты
Рассчитывал? Дурны твои расчеты —
Ведь к небу вопиет такая кровь,
А Божья честь восторжествует вновь!»*

(«Рассказ аббатисы», 99-126; пер. Т. Поповой)

Подобные легенды лишь разжигали ненависть к евреям. В конце концов в 1290 году почти всех иудеев изгнали из Англии (небольшие еврейские общины сохранились в отдельных английских городах).

В начале XIV века евреев стали обвинять в ритуальных убийствах уже в Восточной Европе (Прага, 1305; Брно, 1343).

Впрочем, с приходом в Европу чумы в конце 1340-х годов о ритуальных убийствах на время забыли. Теперь причины погромов стали иными. Евреев обвиняли в том, что они «сеют заразу среди христиан и отравляют колодцы».

С изобретением книгопечатания легенда о ритуальных убийствах, совершаемых евреями, стала тиражироваться. Новые средства информации разносили древнюю ненависть повсюду. Антисемитизм сделался товаром массового потребления, стал неотъемлемой частью любого религиозного и идеологического движения, будь то Реформация или Контрреформация, эпоха Просвещения или наступившая в XIX веке эпоха партийно-политического переустройства мира на светских основаниях. Всюду во всех этих массовых движениях отчетливо проступала (а то и вовсе доминировала) антисемитская составляющая. Научное мировоззрение так же было не свободно от этого, как и религиозное.

Лишь весной 1989 года ватиканская Конгрегация богослужения и дисциплины таинств объявила: «Надлежит со всею убедительностью сказать, что евреи никогда не совершали ритуальных убийств. Любой современный христианин должен однозначно осудить подобные рассказы как отвратительную и бесстыдную клевету на еврейский народ».

Увы, легенда не умерла и поныне. Например, 10 марта 2002 года влиятельная саудовская газета «*Al Riyadh*» опубликовала статью об «ужасном обычае» евреев. В ней, в частности, говорилось (цитируется по очерку Райнера Эрба): «Я хотел бы рассказать вам сегодня о празднике Пурим <...> В этот праздничный день каждый еврей должен приготовить особую выпечку, чья начинка не только дорого стоит, но и так редка, что ее не найти ни на местных, ни на международ-

ных рынках. <...> Евреи обязаны разжиться к этому праздничному дню человеческой кровью, чтобы приготовить для своих священников эту выпечку. <...> Пролитие человеческой крови евреями ради приготовления праздничной выпечки – это факт, который исторически и юридически доказан на протяжении всей истории еврейского народа. Собственно говоря, это – одна из главных причин, по которой евреев во все времена преследовали и изгоняли как в Европе, так и в Азии» (R. Erb. «*Die Ritualmordlegende...*», 2003).

Как видите, легенда о кровавых ритуалах евреев все еще жива и сеет ненависть не в Европе, так в Азии.

Массовый психоз 1348–1349 годов

Кровавый навет – не единственное жестокое обвинение в адрес евреев. В далеком прошлом, когда в той или иной европейской стране вспыхивала эпидемия, именно их, иноверцев, называли распространителями заразы. Меры по защите от эпидемии в те времена часто сводились к преследованию евреев.

Атомы заразы

В 1347 году в Европу пришла «черная смерть» – чума. Поначалу пандемия охватила Турцию, Византию и Южную Италию. Год спустя люди стали массово умирать от чумы в Испании, Франции, Швейцарии и Южной Германии. В 1349 году «черная смерть» поразила Северную и Восточную Европу.

С античных времен в Европе не было вспышек чумы. Когда в 1348 году ее очаг обнаружился в Марселе, болезнь быстро распространилась по всему югу Франции. Ужас охватил людей и в Провансе, и в Каталонии. Вскоре жертвы неведомого недуга исчислялись тысячами.

Никто не мог понять, почему все вокруг умирают в страшных муках. Ни врачи, ни ученые мужи не могли сказать, что стало причиной всеобщего мора.

В то время медицина была бессильна против этой болезни. Казалось, всякий отмеченный ее знаком, неминуемо умрет, словно отравленный сильнейшим ядом. Смертность от чумы была так высока, что, как полагают некоторые историки, даже если бы Европу постигла ядерная катастрофа, процент выживших был бы выше, а социальные и экономические последствия не оказались бы такими тяжелыми. Общее число жертв «черной смерти» в Европе в 1347–1352 годах оценивается в 25 миллионов человек (это треть всего тогдашнего европейского населения).

Для Европы, как и для Ближнего и Среднего Востока, чума была новой, незнакомой болезнью. У людей не имелось против нее иммунитета. Чума распространялась очень быстро, поскольку вероятность заразиться ею была крайне высока. Как же было справиться с пандемией?

Лучшие средневековые врачи в своей практике опирались на достижения античной медицины. В случае с чумой это было ошибкой, ведь, по мнению греческих мудрецов, любая эпидемия возникает потому, что при определенных условиях в окружающей среде распространяются, миазмы (греч. *ρ[α]ορα* – «нечистоты»). Эти вредные вещества отравляют воздух и воду. Люди вдыхают их или заражаются ими, когда пьют воду из источников. Образуются миазмы в жаркое время года – под действием солнечных лучей тогда испаряется вода в болотах, разлагается падаль, портятся и гниют остатки еды. В этой падали и гнили, среди стоячих болотных вод

плодится зараза. Отсюда она перекидывается на людей.

Основателем учения о миазмах слыл знаменитый древнегреческий врач Гиппократ (460–370 гг. до н. э.). Это учение считалось непогрешимым вплоть до тех пор, пока биологи не открыли рядом с нами целый мир невидимых невооруженным взглядом вирусов и бактерий. Античные и средневековые врачи были уверены в том, что страшные эпидемии распространяются по воздуху при помощи миазмов. Зловонные запахи, принесенные порывами ветра, могут так же легко лишить нас жизни, как и языки пламени, ветром же раздуваемого. Невидимый яд болезни столь же опасен, как зримое жало огня.

Сами «атомы заразы», ее мельчайшие элементы, античным врачам не удалось выделить. Однако с тех пор, как возникла эта теория, медики были убеждены в том, что она верна. Итак, заражение чумой, если довериться этому античному учению, было сродни массовому отравлению. Только яд в этом случае попадал в организм жертвы не с пищей, а с воздухом или водой – он был распылен в воздухе или растворен в колодце, откуда берут воду для питья. Потому лучшим способом спастись от болезни – от ядовитого мора – было бы бежать из страны. Подобный поступок – не постыдный порок паники, он вполне разумен, он порожден научным императивом.

Страх перед миазмами подчас побуждал власти объявлять карантин в случае прихода эпидемии. Впрочем, подобная

мера, пусть и принятая по ошибочным соображениям, все-таки помешала тому, чтобы та же чума выкосила все население Европы. Иногда и мифический домысел бывает так же спасителен, как правда.

Учение о миазмах было общепризнанной тогдашней истиной, а вот среди простого люда было популярно *суеверие* особого рода. Считалось, что некоторые болезни – допустим, та же чума – каким-то образом передаются от человека к человеку. Многие боялись зачумленных больных как огня; старались не приближаться к ним. Механизм передачи недуга, правда, никто не мог объяснить. Говорили о некоем «клеяком яде», что источали тела несчастных. Этот яд пропитывал одежду больных, предметы, до которых они дотрагивались. Яд попадал в окружающую среду вместе с естественными выделениями организма. Его пытались нейтрализовать уксусом и ароматическими веществами.

Распространилось и другое суеверие. После того как были опробованы все известные методы и средства – карантин, изгнание больных, лечение снадобьями, даже переселение людей из районов, которым грозит бедствие, – и это не принесло никакого спасения, стали подозревать неладное. Возможно, кто-то нарочно насылает на людей эту болезнь, специально заражает их чумой, тайно отравляет источники воды, например колодцы? Кто это может быть?

Нашлось лишь одно «разумное» объяснение. Раз от чумы массово гибнут христиане, значит, виной всему иноверцы,

живущие среди них. Имя этим *нелюдям* — евреи. Их издавна считали способными на любые преступления против человечества. Они тайно травят весь христианский люд, чтобы выгодно жить по своей вере.

Всюду разлетелся слух о том, что евреи чем-то отравляют колодцы и другие источники. Любой человек, испивший оттуда воды, неминуемо заболевает. Большинство простых людей действительно поверили в эту «теорию заговора».

Чужой – это враг

К середине XIV века евреи жили в большинстве немецких княжеств и во всех имперских городах. Жили с согласия властей и находились под их защитой, что гарантировало им определенные права и свободы, пусть они и были отделены от христиан, селились в особых кварталах – гетто – и не имели права заниматься некоторыми видами деятельности. В 1236 году император Фридрих II даже взял евреев под свою личную защиту, объявив их «камеркнехтами», то есть слугами императорской казны.

Подобная забота о евреях объяснялась, впрочем, корыстными интересами властей. Евреев обязывали уплачивать грабительский налог – буквально выжимали у них деньги.

В первой половине XIV века, например, сумма налога, уплачиваемая евреями в Ротенбурге-об-дер-Таубере, была в восемь раз выше той, что платили христиане. Во многих ме-

стах с евреев дополнительно требовали деньги на «защиту города» или «нужды городских властей», хотя их самих не привлекали к управлению городом и не давали им в руки оружие, когда городу угрожала опасность.

Находясь в стесненном положении, евреи соглашались со всем, что от них требовали, и смиренно платили нужную сумму. Однако когда пришла чума, быстро выяснилось, что вся их свобода и безопасность, которую они так долго оплачивали, не стоит ровным счетом ничего.

Чума породила панику, а та – массовый психоз. Первые обвинения в адрес евреев зазвучали в 1348 году, когда чума распространилась на севере Испании и в Провансе. Обвинения казались разумными. Чтобы победить чуму, надо было избавиться от евреев – изгнать или убить их.

Там же вспыхнули и первые еврейские погромы. Вскоре убийства евреев начались в Италии и Швейцарии. Нападением предшествовали слухи о том, что «евреи-то совсем не болеют чумой». В них сразу увидели убийц.

В этих слухах была доля правды. Похоже, что евреи тогда вели себя осторожнее большинства христиан. Они догадывались, что чумой можно *заразиться* от другого, больного человека и избегали нежелательных контактов с людьми. «Чужой – это враг», «Враг – это ты» – отныне они стали жить по этому мрачному закону.

Их же, хитроумных чужаков, и обвинили во всеобщих бедах. Под пытками они признавались, что подбрасывали отра-

ву в колодцы. Сыпали туда красные, зеленые и черные порошки, принуждаемые к тому раввинами. Под пытками же уверяли, что все евреи начиная с семи лет были посвящены в эту тайну и причастны к отравлению колодцев. Признаний было достаточно для скорого суда.

(Отметим в скобках, что в этой догадке у обвинителей была своя логика. С античных времен в практику военных действий входило уничтожение колодцев. Для этого, например, туда кидали трупы животных, чтобы извести врагов трупным ядом. Вот и в разгар эпидемии напрашивался схожий вывод: люди болеют и умирают потому, что кто-то отравляет колодцы.)

Тем временем появились вещественные доказательства. Среди евреев было много врачей. При обыске в их домах, среди запасов снадобий, легко находились странные порошки – предполагаемые яды.

Всех подозрительных евреев начали бросать в тюрьмы и пытать. Они признавались в страшных преступлениях, ими совершенных или готовящихся. Следовали новые аресты. С изобличенными же евреями расправлялись и извещали об этом власти соседних городков.

Уже тогда во многих городах Европы имелись еврейские общины. Им и пришлось испытать на себе убийственные нападки толпы. Словно некий неумолимый план был приведен в действие. У евреев оставалась одна надежда на спасение – предать веру отцов и креститься. Но немногие соглашались

на это.

В ряде случаев, стремясь упредить расправу, евреи кончали с собой. Еврейский историк и философ Яков бен Ханан, автор книги «Евреи и немцы: долгий путь в Освенцим», охарактеризовал эти самоубийства, о которых сообщали хронисты, как акт отчаяния и своего рода религиозное мученичество: «Еврейская религия запрещает самоубийство, позволяя его лишь тем, кто в противном случае, сохранив себе жизнь, будет вынужден отречься от Бога. А вынужденное крещение было для тех евреев отвержением Бога, самоубийство же означало в подобной ситуации прославление Бога» (Y. Ben-Chanan. *«Juden und Deutsche: Der lange Weg nach Auschwitz»*, 1993).

В результате этих гонений были убиты сотни тысяч евреев (согласно *«Judisches Lexikon»*, Bd. 2, 1987). В одной только Германии погибли примерно две трети всех евреев, проживавших в стране. Около 350 еврейских общин за время эпидемии были полностью уничтожены – не чумой, а людьми (статистика заметно разнится. – А. В.). Большая часть из этих общин располагалась на территории Священной Римской империи, а также на юге Франции.

Как отмечает немецкий историк Кристиан Шолль, автор очерка «Преследования евреев во время “черной смерти” на примере верхненемецких имперских городов Ульма, Аугсбурга и Страсбурга», еврейские погромы во время эпидемии 1348–1352 годов были «самыми страшными в Европе вплоть

до Холокоста» (С. Scholl. «Die Judenverfolgungen zur Zeit des Schwarzen Todes am Beispiel der oberdeutschen Reichsstädte Ulm, Augsburg und Straßburg», 2019).

Лишь события Второй мировой войны вытеснили в коллективном сознании евреев память о тех страшных средневековых погромах.

Пляска смерти

В Центральной Европе первые признания от евреев были получены в сентябре – октябре 1348 года.

15 сентября 1348 года по приказу герцога Савойского допросили первых евреев на предмет отравления ими колодцев. Под пытками французский врач Бавиньи сознался в этом преступлении.

Таких же разоблачений добились бальи Лозанны (фактически бальи выполнял обязанности главы судебного округа. – А.В.) и кастелян Шильонского замка, лежавшего на берегу Женевского озера. По их приказам начали задерживать евреев и подвергать их пыткам, стремясь дознаться, кто отравляет колодцы.

Наконец некий врач признался, что среди евреев составил грандиозный заговор. Они задумали известить всех христиан и уничтожить христианскую веру. Один испанский еврей, столковавшись с французским раввином, приготовил с ним вместе загадочный яд. Его дозы были разосланы по всем

еврейским общинам, чтобы повсюду, вблизи от еврейских кварталов, этот яд подсыпали в те колодцы и источники, из которых забирают воду христиане. По словам допрашиваемого, этот яд якобы и сегодня можно легко найти, если зайти к любому врачу-еврею и порыться среди его припасов (*«Encyclopedia Judaica»*, Vd. 4, 1971).

15 ноября 1348 года балль сообщил о коварном замысле властям ближайших городов – Берна, Фрайбурга и Страсбурга (*«Germania Judaica»*, Vd. 2/1). Тотчас же дознаватели взялись за работу во всех окрестных землях. Вскоре из разных городков в Швейцарии и на юге Германии стали сообщать об их успехах.

Так известие о «коварном заговоре» евреев стало распространяться с той же скоростью, что и чума.

Во время обысков в местечке Цофинген (ныне – Швейцария) яд нашли в доме еврея Трестли. Под пытками еще четверо евреев признались в том, что давали яд собакам, свиньям и курам, пишет Клаус Плаар в «Исследованиях по истории евреев Цофингена» (K. Plaar. *«Studien zur Geschichte der Juden in Zofingen»*, 1993).

Уже в ноябре запылали костры в Берне и Штутгарте. Произошли погромы в Алльгое, Аугсбурге, Нердлингене, Линдау, Эслингене-ам-Неккаре и Хорбе-ам-Неккаре.

В некоторых городах, например в Золотурне (сегодня это Швейцария), сперва щадили крещеных евреев, но затем, поскольку эпидемия после расправы над остальными евреями

так и не стихла, решили сжечь и их («*Germania Judaica*», Vd. 2/2).

В немецком городе Фрайбурге один из евреев под пытками сказал, что имел при себе яд. Яд же сильнейший, рек он, мучимый, был привезен из-за моря, из Иерусалима-города, и убивает он только христиан, не причиняя вреда евреям. Слишком долго христиане властвовали над миром, а теперь пришло время евреям стать господами («*Germania Judaica*», Vd. 2/1).

Другой врач поведал, что разослал яд во все еврейские общины, чтобы всюду травить добрых христиан («*Germania Judaica*», Vd. 2/1).

В актовом книге Фрайбурга сохранилась запись от 23 января 1349 года: «...*Все евреи, кто был во Фрайбурге в городе, сожжены*».

Иначе поступили власти Базеля. Они поначалу не поверили слухам, доходившим из Берна и Цофингена. Сами провели следствие и убедились, что евреи ни в чем не виноваты. Пришлось изгнать из города нескольких рыцарей, учинивших самосуд. Однако это «соломоново решение» не успокоило горожан. Начались беспорядки, цехи ремесленников Базеля взбунтовались, и тогда власти отменили свой приговор.

На песчаной отмели у берега Рейна был построен огромный деревянный сарай. Туда в середине января 1349 года загнали шесть сотен евреев и сожгли. Позднее в Базеле взялись за крещеных евреев. Под пытками те признавались, что

отравляли не только воду в колодцах, но также масло и вино. Всех их либо колесовали, либо сожгли. Сто тридцать осиротевших еврейских детей насильно крестили («*Germania Judaica*», Bd. 2/1).

В Страсбурге на все происходившее тоже сперва реагировали сдержанно, даже затребовали образец яда из Цофингена, сообщает Клаус Плаар. Однако тамошние власти отказались это сделать и предложили ознакомиться с ядом прямо у них на месте.

Тогда в Страсбурге задержали группу евреев и заставили их выпить воды из источника, который был, как считалось, евреями же и отравлен. Однако три недели испытаний не подтвердили мрачную догадку. Все испытуемые оставались живы. Тем не менее недоверие к евреям не уменьшилось. Власти города распорядились взять под охрану все источники и колодцы, раз они не были отравлены. Вот только эту меру восприняли как веское доказательство вины евреев, ведь охрану выставили явно для того, чтобы они не отравили воду. Значит, евреи не оставляют попыток подсыпать туда яда? Логично? («*Germania Judaica*», Bd. 2/2).

Тем временем власти Кёльна обратились с письмом к коллегам из Страсбурга, призывая их не допускать расправы с евреями, раз те невиновны, – иначе в городе может вспыхнуть бунт, если позволить простолюдинам убивать всех, кто им не мил. Рано или поздно чернь истребит тогда и всех уважаемых горожан. Вслед за домами евреев разгромит и их до-

ма («*Germania Judaica*», Bd. 2/2).

Однако предостережения были напрасны. Все кончилось плохо и для Кёльна, и для Страсбурга. Беспорядки вспыхнули в обоих городах. В Страсбурге вооруженные ремесленники заставили уйти в отставку членов городского совета. Люди, пришедшие им на смену, распорядились 13 февраля 1349 года сжечь всех евреев, кто не пожелает креститься.

Несколько дней спустя, в субботу, обвиняемых (около 1800 человек) привели на еврейское кладбище, раздели, обыскали их одежду в поисках денег, а затем всех их сожгли на огромном костре. Синагога была отдана под госпиталь («*Germania Judaica*», Bd. 2/2).

Страсбургский хронист написал по поводу тех событий: перед казнью евреям вернули все их закладные, а их деньги взяли себе городские власти и распределили их среди ремесленников. «*Daz was ouch die vergift, die die Juden dote*», «*Это была именно та отрава, что погубила жидов*» (цит. по книге *S. Rohrbacher, M. Schmidt. «Judenbilder. Kulturgeschichte antijudischer Mythen und antisemitischer Vorurteile*», 1991).

В Кёльне городские власти вплоть до лета 1349 года пресекали все попытки расправиться с евреями. Узнав об этом, многие евреи из других городов устремились в Кёльн, на спасительный островок, еще не захлестнутый волнами ненависти. Однако и здесь росло ожесточение среди горожан. В ночь на 24 августа 1349 года начался еврейский погром. Беспорядки продолжались несколько недель. Квартал, где жили

евреи, выгорел, синагога была снесена, а земля под ней перерыта, поскольку распространились слухи о спрятанных там сокровищах («*Germania Judaica*», Bd. 2/1).

Разгромлены были общины и в других крупных городах Германии – в Вормсе, Шпайере, Майнце, Кобленце, Франкфурте, Нюрнберге. Их синагоги где-то уничтожали, где-то, как в Юбер-лингене, переоборудовали в христианские церкви и часовни: из надгробий разрушенного еврейского кладбища стали возводить дома в Мюнстере. В Нюрнберге, где в 1349 году сожгли всю еврейскую общину (560 человек), на месте синагоги возвели церковь в честь Девы Марии – Фрауэнкирхе.

Если христиане пытались защитить евреев, убивали и их, считая пособниками «дьявольского заговора». В Эвиане, на южном берегу Женевского озера, таких строптивцев четвертовали. В Аугсте, под Базелем, с них сдирали кожу. Но обычно расправлялись только с евреями, поскольку те не находили поддержку ни в ком.

В Майнце евреи, вооружившись, пытались дать отпор, но перевес был на стороне толпы («*Germania Judaica*», Bd. 2/2). Случаи вооруженного сопротивления евреям были отмечены и в некоторых других городах – в Кёльне, Франкфурте, Магдебурге, Эрфурте, где имелась огромная еврейская община.

Почти всегда погромщики стремились истребить всю еврейскую общину. По словам Кристиана Шолля, погромы чаще всего совершали в Шаббат – праздничный день для ев-

реев. Врывались в их квартал в пятницу вечером или в субботу. Возможно, это объяснялось тем, что по праздникам евреи воздерживались от всех дел и находились обычно дома, а значит, тогда можно было расправиться со всеми евреями разом (С. Scholl. «*Die Judenverfolgungen...*», 2019).

Случалось и так, что погромщики дожидались, пока евреи соберутся на молитву в синагоге, а затем, подперев двери снаружи так, чтобы их нельзя было уже открыть, поджигали храм.

Долина плача

Еврейские погромы в ту страшную пору совершались не только в Германии, но и в Лотарингии, Нидерландах, Польше. Лишь в отдельных районах Центральной Европы евреи были избавлены от преследований, от этого страшного психоза, охватившего целые страны.

Историк XVI века Иосиф га-Коген писал в книге «*Etek habacha*» («Долина плача», 1575): «*По прошествии года большинство евреев Германии испили из кубка невзгод. с... > Лишь тем, кто жил в Вене и в городах герцога Австрийского, не довелось внять гласу гонителей, поелику Бог смилостивился к ним и внушил князю, что не дозволено творить зло. Многие евреи бежали туда и оставались там до тех пор, пока буря не миновала и Господь не спас их.*»

Еще одним островком мира и покоя среди этой пучины

ненависти стала Богемия («*Germania Judaica*», Bd. 2/1). Были подобные убежища и в Германии. Например, герцог Гельдерна укрыл евреев в своем замке и спас их от расправы («*Germania Judaica*», Bd. 2/1). Евреев пощадили и в Госларе.

Еще показательнее события, происходившие в Регенсбурге. Когда разъяренная толпа пошла на штурм еврейского квартала, на защиту несчастных вышли сам бургомистр, его помощники, а также многие горожане (всего – 254 человека). Вооружившись, они дали отпор черни, охочей до убийств («*Germania Judaica*», Bd. 2/2).

В некоторых городах зачинщики расправ с евреями были даже наказаны. Так, в Аугсбурге одним из убийц отрубили руки, других изгнали из города («*Germania Judaica*», Bd. 2/1). Но подобные случаи были все-таки исключением. Большинство людей, устраивавших самосуд, не понесли никакого наказания.

Всего, по оценке историков, бедствие не коснулось евреев в 48 немецких городах – всякий раз потому, что бургомистр, либо епископ, либо группа влиятельных горожан брали их под свою защиту и усмиряли чернь, угрожая ей суровым наказанием.

Разумеется, везде, где евреи выжили, их обязали жить в гетто. Стены отгородили их кварталы от остальных горожан – от правоверных католиков. Но в последующие полтора столетия многие евреи были прогнаны и из этих убежищ, как затравленные зверьки – из нор.

После этой пандемии еще на протяжении многих лет всякий раз, когда в немецких городах вспыхивала эпидемия, винили во всем евреев, якобы взявшихся отравлять христиан. Так было в 1382 году в Галле, в 1397 году в городах Эльзаса и в баварском Тюркхайме, в 1401 году в районе Боденского озера, где «яд был разлит в воздухе», в 1448, 1453 и 1543 годах в Швейднице / Свиднице (Силезия), в 1472 году в Регенсбурге, в 1541 году в Бриге / Бжеге (Силезия), в 1665 и 1669 годах в Кёльне, а также в Бонне и его окрестности, в 1679 году в Вене, где эпидемия чумы вспыхнула в еврейском квартале.

Еще в 1543 году великий реформатор церкви Мартин Лютер в своем сочинении «Евреи и их ложные выдумки» писал: *«Столь отчаянные, злом проникнутые, ядом пропитанные, дьяволом пробранные, эти евреи, что четырнадцать веков были нашим бедствием, чумой и всеми нашими несчастьями и таковыми остаются. Все так, и в них нам явлен подлинный дьявол. <...> Там нет человеческого сердца».*

Впрочем, давно уже с наступлением бедствий евреев обвиняли лишь по привычке, из слепой веры в их козни, хотя во многих землях Германии их было днем с огнем не сыскать. К тому времени евреи ведь были изгнаны из многих немецких городов, но чума все так же обрушивалась на эти города, собирая свои жертвы, и, значит, дело было не в еврейском коварстве, а в чем-то другом, – может быть, в собственных грехах.

Изгоняли же евреев методично и обстоятельно, с соблюдением всех правовых норм. После эпидемии «черной смерти» во многих городах были приняты законы, запрещавшие евреям там селиться. Например, в Страсбурге им не позволено было жить сто лет, в Базеле – даже 200, сообщает немецкий историк Хайко Хауманн в книге «Евреи в Базеле и окрестности. К истории одного меньшинства» (Н. Haumann. «*Juden in Basel und Umgebung, Zur Geschichte einer Minderheit*», 1999). Впрочем, уже в 1362 году в Базеле вновь появились евреи, отмечает Хауманн. Еще спустя семь лет начала восстанавливаться и еврейская община в Страсбурге («*Germania Judaica*», Bd. 2/2). В 1370-1380-х годах евреи, изгнанные теперь уже из Франции, вновь расселяются в некоторых немецких городах, хотя в Штутгарт, например, они вернулись лишь в XV веке.

Тайные мотивы гонений

Эпоха «черной смерти» стала временем самых массовых еврейских погромов за всю историю Средневековья. Но только ли пандемия стала причиной этого?

Для многих средневековых людей чума была карой Господней. Когда-то, как говорит Библия, Бог наказал людей за их грехи Потопом, теперь – болезнью. Человечество бедствует потому, что греховно.

Однако вместо того, чтобы покаяться в грехах своих, хри-

стиане принялись истреблять иноверцев. Они пытали и убивали евреев, грабили их дома, сжигали синагоги, разрушали кладбища, отнимали детей у родителей и насильственно их крестили.

Логика была такова. Для правоверных христиан было в порядке вещей думать, что дьявол, борясь с ними, прибегает к помощи многочисленных пособников. Вот и евреи были призваны на тайную войну против Христа. Они ведь виновны в самом страшном грехе, они распяли Сына Божьего, и если наказать их, то Бог смилостивится и перестанет насыпать на людей чуму.

Спасаясь от гонений, евреи из Ульма даже решили изготовить грамоту, в которой говорилось, что они прибыли в Германию еще до распятия Христа, а потому не повинны в его смерти («*Germania Judaica*», Bd. 2/2).

Справедливости ради, надо сказать, что руководители церкви ни в чем не обвиняли евреев. Так, папа римский Климент VI, пребывавший тогда в Авиньоне, пытался образумить свою паству, убеждал людей прекратить расправы над евреями, пощадить их.

Первого октября 1348 года он обнародовал буллу, в которой решительно отвергал все обвинения в том, что евреи отравляют колодцы. В этой булле и в других обращениях к христианам он объяснял, что евреи ни в чем не виновны, что они также умирают от чумы и что есть целые области и страны, также страдающие от чумы, хотя там и нет евреев.

Но к его голосу и рациональным доводам тогда почти не прислушивались, подчеркивает Кристиан Шолль, «несмотря на то, что Климент VI был главой всех христиан, а религия являлась главенствующим фактором в Средневековье» (С. Scholl. «*Die Judenverfolgungen...*», 2019). Жажда чужой крови отнимала у людских толп последние крохи коллективного разума.

Как отмечают историки, еврейские погромы в годину «черной смерти» являлись формой «социальной революции». Евреев считали виновными прежде всего простолюдины: горожане, крестьяне, ремесленники. Толпа, громившая еврейские кварталы, состояла в основном из городских низов – людей грубых, невежественных, завистливых.

Эти нищие, исстрадавшиеся люди в глубине души были так обозлены действиями богатеев и властей, что готовы были все крушить и уничтожать. Однако связываться с властями опасно в любые времена, евреи же казались беззащитными. Гнев народный расчетливо обратился против них.

Убитые евреи были жертвами «не только народной ярости, но и зависти», как заметил немецкий богослов XIX века Адольф Левин, автор книги «Еврейство и неевреи» (А. Lewin. «*Das Judenthum und die Nichtjuden*», 1891).

Евреи ведь были виновны не только потому, что распяли Христа, но и потому, что многие из них занимались не угодным Богу делом – были ростовщиками, обирали добрых христиан. Считалось, что евреи сказочно богаты, и это возбуж-

дало к ним особую ненависть. Погромы, учиненные в 1348–1349 годах, стали для многих горожан самым легким средством обогащения.

Разумеется, многие представители тогдашней элиты, отмечает Кристиан Шолль, например, выходцы из знатных родов, священники, бургомистры, городские власти, были уверены в невиновности евреев и в том, что никто не отравляет колодцы. Однако у них часто был свой корыстный интерес в том, чтобы истребить евреев. Кто-то брал деньги в долг у еврейских ростовщиков и не хотел отдавать их. Кто-то зарился на их дома и другую недвижимость. Теперь многие должники, пользуясь случаем, с радостью убивали своих кредиторов-евреев и так избавлялись от долгов. Их жадность стоила жизни слишком многим евреям (С. Scholl. «Die Judenverfolgungen...», 2019).

Тот же Иосиф га-Коген, обозревая историю еврейских преследований, писал, что именно грабежи «*были причиной тех постыдных деяний и обвинений*» («Долина плача»). Признавали это и некоторые хронисты. Например, сообщая об убийстве евреев в Ульме в 1349 году, хронист заметил, что делалось все «*ради богатства их*» (цитируется по книге немецкого историка Пауля Зауэра «Еврейские общины в Вюртемберге и Гогенцоллерне» / P. Sauer. «Die jüdischen Gemeinden in Württemberg und Hohenzollern», 1966).

Король Германии и будущий император Священной Римской империи Карл IV даже пообещал властям Франкфурта

все еврейское имущество, если все евреи вдруг так или иначе умрут, что было равносильно заказу на их убийство. Месяц спустя все евреи в городе были убиты. Подобная сделка уже не имела ничего общего ни с чумой, ни с отравлением колодцев.

Известно, что дома изгнанных или казненных евреев распродавались зажиточным горожанам по бросовой цене. Даже первый бургомистр Цюриха Рудольф Брун приобрел себе еврейский дом, отмечает швейцарский историк Флоренс Гуггенхейм-Грюн-берг в книге «Еврейские судьбы и “еврейская школа” в средневековом Цюрихе» (*F. Guggenheim-Grünberg. «Judenschicksale und «Judenschulen» im mittelalterlichen Zürich», 1967*).

Но и здесь городская беднота довольствовалась малым: уносила к себе то, что можно было унести, и рылась в ворохе брошенной одежды в поисках припрятанных там монет.

Опасные слухи живучи

На протяжении многих веков евреи, жившие среди христиан едва ли не на положении касты неприкасаемых, были объектами всеобщей зависти и ненависти. Когда же повсюду стали умирать от чумы, ненависть удесятерилась. Евреев обвинили в том, что они отравляют источники и колодцы, заражая чумой весь честной народ. Эта мрачная догадка перекликалась с высказываниями ученых мужей и врачей, го-

воривших, что чума происходит «от отравления воздуха и воды вредными веществами».

Преступниками, конечно, были враги рода христианского, евреи, – тем более что среди них имелось много людей, искушенных в медицине. Кто, как не они, могли приготовить смертельный яд и распылить его так, чтобы умерло как можно больше людей? В принципе, кое-что в этих рассуждениях в чем-то и было верно, но составленные вместе эти доводы рождали безумную ложь – теорию заговора, погубившую множество людей.

Во все времена эпидемии обрастали опасными слухами. Наэлектризованная ими толпа в любой момент готова была взорваться, неистово поражая своих жертв.

В XIV веке виновниками массовой смерти считали евреев, отравлявших колодцы. А например, в XVII веке в Италии во всем винили прирожденных преступников – *untori*, «втирающих чуму». Считалось, что эти негодяи, ненависти ради, по ночам выбирают на улицы города и размазывают по стенам чумной гной и сукровицу, взятые у людей, заболевших чумой или умерших от нее. Утром горожане будут ходить мимо этих стен, вдыхая смертельный яд. Пройдет еще три столетия, и в сталинском СССР заговорят о «врачах-отравителях», «убийцах в белых халатах». У страха глаза велики и придирчивы.

Хрустальные черепа индейцев

В 2008 году на экраны вышел фильм Стивена Спилберга «Индиана Джонс и Королевство хрустального черепа». Это была заключительная часть тетралогии, рассказывающей о «профессоре Джонсе» – археологе, который пускается в самые невероятные путешествия по экзотическим странам.

В погоню за киноатрибутом

В фильме «предпензионер» Джонс пытается разгадать тайну хрустального черепа, найденного в тропических лесах Латинской Америки, и делает все, чтобы помешать «Советам» заполучить его, ведь этот жуткий предмет из далекого прошлого дает человеку власть над космическими энергиями. Если собрать вместе тринадцать таких черепов, то мир и благоденствие снизойдут тогда на планету и нам откроются таинственные знания.

В интернете можно встретить удивительные истории, связанные с этими черепами. Они наделены демоническими силами... Они исцеляют от многих болезней... Они внушают человеку определенные звуки или запахи... Их принесли на землю инопланетяне, чтобы общаться со своей родиной... Их возраст – 100 тысяч лет... Эти черепа – святыни, хранив-

шиеся в Атлантиде...

Любители эзотерики утверждают, что черепа были чем-то вроде записывающих устройств – они и поныне хранят память обо всем, что происходило рядом с ними. Эти записи якобы можно расшифровать, определенным образом осветив хрустальный череп. Но подобные предметы не только фиксировали происходящее – они влияли на будущее: приносили удачу их обладателям, строили их судьбу.

Создать эти доисторические «приборы» было очень-очень непросто. По оценке канадского эзотерика Фрэнка Дорланда, чтобы изготовить хрустальный череп из Лубаантуна (речь о нем пойдет ниже), «требовалось семь миллионов человеко-часов». Иными словами, как отмечается в книге немецкого писателя Вальтера-Йорга Лангбайна «Нерешенные загадки нашего мира», «если рабочие будут трудиться, сменяя друг друга, ежедневно 24 часа подряд, то изготовят подобный череп как минимум за 800 лет» (*W.-J. Langbein. «Ungelbste Ratsel unserer Welt», 1997*).

По мнению уфологов, даже майя, строители гигантских пирамид, не способны были на такое – лишь инопланетяне. На этой фантазии основан сюжет фильма Спилберга. Хрустальный череп должен помочь его обладателю проникнуть в мир инопланетного разума.

По следам музейных реликвий

Однако подобный череп – вовсе не выдумка режиссера. Ученым, исследующим Древнюю Америку, известна дюжина черепов из горного хрусталя. Все они в незапамятные времена якобы были изготовлены индейцами (или их Великими Покровителями). Некоторые на протяжении многих лет находились в музейных экспозициях. Их считали ритуальными предметами, которые использовались индейцами при проведении празднеств.

Такой череп имеется даже в коллекции Британского музея. Когда-то им владел французский антиквар Эжен Бобан (1834–1908), чья репутация была иссечена скандалами так же пестро, как в старину лицо дуэлянта – шрамами. Несмотря на это, он сумел получить должность официального археолога при правительстве Мексики. Исполняя свои обязанности, он тем не менее продолжал совершать сомнительные сделки.

Например, в 1886 году за 950 долларов продал хрустальный череп величиной с человеческую голову ювелирной компании «*Tiffany & Co*». Через десять с небольшим лет именно этот раритет попал в Британский музей. В ту пору он и впрямь казался образчиком искусства древних майя, хотя начиная с 1930-х годов ученые не раз сомневались в его подлинности.

Смитсоновский институт в Вашингтоне обзавелся своим хрустальным черепом в 1992 году. Загадочную посылку, полученную руководством института, сопровождало анонимное письмо: «Этот ацтекский череп, по слухам, украшавший коллекцию Порфирио Диаса (президент Мексики в 1876, 1877–1880 и 1884–1911 годах. —А.В.), был приобретен в 1960 году в Мексике... Я передаю его Смитсоновскому институту, не ожидая за это никакого вознаграждения». Подарок оказался весомым. Череп достигал в высоту четверти метра и весил 14 килограммов.

Под электронным микроскопом

Десятилетиями хрустальные черепа хранились в лучших музеях мира или частных коллекциях, и лишь недавно было доказано, что это – не наследие далекого прошлого, а искусные подделки, сработанные авантюристами в конце XIX – начале XX века.

В 2000-х годах сотрудницы Британского и Смитсоновского музеев Маргарет Сакс и Джейн Уолш детально исследовали имевшиеся в их коллекциях «хрустальные черепа древних индейцев» (*M. Sax, J. Walsh et al. «Journal of Archaeological Science», 2008, № 10).*

С помощью электронного микроскопа они заметили схожие следы обработки изделий каким-то вращающимся инструментом – чем-то вроде шлифовального круга. Очевид-

но, оба черепа были изготовлены с применением одних и тех же абразивных материалов. Подобной технологии не знали ни майя, ни ацтеки.

С британским черепом вышла еще одна неувязка. Горный хрусталь, из которого он сделан, добыли либо в Бразилии, либо на Мадагаскаре. Но даже из Бразилии ацтеки вряд ли могли заполучить его. Они не поддерживали торговых отношений с этим регионом Америки.

Итак, вероятнее всего, хрустальные черепа были изготовлены по заказу каких-нибудь мошенников из Европы, стилизовавших свои подделки под творения древних мастеров.

К такому же выводу пришли и сотрудники Центра исследований и реставрации музеев Франции. Они изучили череп высотой 11 сантиметров, хранившийся в Парижском этнографическом музее на набережной Бранли, где представлены традиционные образцы искусства стран третьего мира. Здесь также выявлены следы механической обработки и последующего шлифования. Кроме того, удалось датировать капельки воды, находившиеся в горном хрустале. Они, как и сам череп, которым, кстати, тоже когда-то владел Бобан, – девятнадцатого века.

В кругах антикваров

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.